

Когда две ведьмы были заняты обдумыванием ситуации, с которой им пришлось столкнуться, и погрузились в свои мысли, Натдрук застонал и открыл глаза.

Он моргнул своими большими глазами и огляделся вокруг, прежде чем прохрипел. "Я вернулся?" затем его глаза встретились с глазами Серефины, и морщинка между его бровями усилилась. «Уф! Я не хочу видеть тебя, как только открою глаза».

Не обращая внимания на жалобу гнома, Серефина тут же спросила его. "Как это?"

"Как долго я был вне?" он попытался сесть и покачать головой, чтобы прояснить мысли. То, что он пережил, было просто сном, и если он не соберёт свои разрозненные воспоминания, он боялся, что забудет важную деталь и вкусит гнев Серефины.

— Дней, — просто ответила Лидия. "Я не считал. Это может быть неделя или больше." Она небрежно пожала плечами и получила свирепый взгляд от Натдрука. «Знаете, я был занят заботой о вас двоих и Стерлинге». Она почувствовала оборону, когда была вознаграждена выражением лица гнома.

«Вырежьте это». Вмешалась Серефина. "Как это?"

На этот раз Натдрук переключил свое внимание на Серефину, ворча, как обычно, но он рассказал им двоим обо всем, что произошло в мире, куда его привела Хоуп.

Поскольку Серефина обладала той же силой, что и Рейн, для нее это было возможно . предсказать это, и Натдруку сказали заранее.

=====

Трое Донованов все еще были в комнате, но тишина, охватившая их полчаса назад, еще не рассеялась.

Торак и Джедрек все еще изо всех сил пытались принять тот факт, что Кейс рассказал им, и им было трудно понять, как они могут позволить своим товарищам идти навстречу своей судьбе, чтобы остановить войну.

В их головах бродили тысячи «а что, если бы».

Что, если богиня луны не вернет их, и они потеряют их навсегда? Одна только мысль об этом была очень тяжелой, не говоря уже о том, что им нужно было все это спланировать.

Это было похоже на подготовку собственных похорон, и от этого они еще больше омрачались.

С другой стороны, Кейс не сказал ни слова после своей просветительской речи, он знал, что двум другим его братьям нужно время, чтобы осознать этот факт, они не могли сразу согласиться с его идеей, и это было понятно.

Сам Кейс был очень удивлен тем, что он довольно легко принял идею Хоуп, хотя в его сердце все еще был этот небольшой страх, но он не позволил ему расцвести во что-то, что будет беспокоить их в будущем.

Как раз в то время, когда Кейс думал, что они проведут здесь весь день и ночь, не разговаривая друг с другом, Лирус вошел в комнату, очень сильно хлопнув дверью.

Звук этого заставил три пары темных глаз устремиться на него, но ликан не вздрогнул, потому что ему нужно было сказать им что-то более важное.

«Ситуация там нехорошая», — сказал Лирус, его глаза мерцали от страха и паники.

«Ситуация никогда не была хорошей в течение долгого времени», — ответил Джедрек, сузив глаза, чтобы увидеть настойчивость в глазах своего Беты.

— Нет, но это хуже. Лирус покачал головой и стиснул зубы.

Здесь в течение многих лет, ей даже казалось, что это длилось лишь мгновение ока.

Точно так же, как Серефина сказала ей, что время действительно является манипулятивной сущностью нашей жизни. Часто он может казаться таким коротким, но в то же время он может двигаться так быстро.

Однако теперь Рейн не чувствовала, что время течет слишком быстро или слишком медленно, так как она просто стояла в стороне и наблюдала, как ее любят родители.

Рейн наблюдала за собой на каждой вечеринке по случаю дня рождения, которую мать устраивала для нее, и за тем, как ее отец забирал ее, когда он только что вернулся домой после долгого утомительного рабочего дня, и как ее мать готовила печенье, которое она любила.

Это было невероятно, и по какой-то причине ее жизнь с Тораком постепенно забылась, как будто этой жизни никогда не существовало раньше. Та жизнь с Тораком теперь казалась сном...

Как она могла пережить жизнь в психиатрической больнице, когда все, что она сейчас видела, это то, что она была окружена любовью.

Целой и невредимой.

Нет, это было не совсем безопасно для Рейн, поскольку она могла столкнуться с одним или двумя существами. Однако был бы Эон, который защитил ее от тьмы.

Воин теней позаботился о том, чтобы Рейн была в безопасности и никакие существа не могли причинить ей вред.

Рейн наблюдала за всем этим...

Но в то время Эон вел себя так, будто не видел ее, или, может быть, он действительно ее не видел... Рейн не была в этом уверена.

Она пыталась приблизиться к нему, но он исчезал в тени прежде, чем Рейн успевала дотронуться до него...

И вот настал этот день...

День, когда на Рейн напали эти два существа, день, когда она потеряла обоих родителей, день, когда все свернула в своей жизни под гору...

Рейн широко раскрытыми глазами смотрела, как два существа проскользнули в ее дом.

Прямо сейчас ее родители были в гостиной, разговаривая друг с другом о вечеринке по случаю дня рождения их дочери, которая состоится через два дня.

Рейн почувствовала, как напряглось ее тело, когда два существа вошли на кухню без ведома ее родителей.

Она могла что-то сделать, верно?

Рейн пыталась действовать стратегически в отношении того, что она могла бы сделать, чтобы сразиться с ними. Она огляделась, ища воина тени, который всегда придет ей на помощь.

И тут внезапное открытие сильно ударило ее.

Если Эон всегда помогал ей на протяжении многих лет и оберегал ее, где он был в ту ночь, когда все это происходило? Почему он не пришел?

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2271153>